

НАРЫШКИН

Тарутинского пех[отного] полка

IB № 371

№ 1

О П И С Ъ

делу о полковнике Тарутинского пехотного полка Нарышкине

Число бумаг		Листы в деле
1 Допрос, снятый с Нарышкина генерал-адъютантом Левашевым		1
2 Вопросные пункты о воспитании Нарышкина с ответами его		2, 3
3 Вопросные пункты Нарышкину 21 января 1826		4 до 8
4 Ответы его на оные		8—14
5 Вопросы ему же 18 марта		14
6 Ответ его на оные		15, 16
7 Вопросные пункты ему же, Нарышкину, 1 апреля		17 до 21
8 Ответы его противу оных		21—25
9 Дополнительный вопросный пункт Нарышкину 12 апреля		25
10 Ответ его на оный		26—27
11 Вопросный пункт подполковнику Матвею Муравьеву-Апостолу с ответом его 30 апреля		28
12 Так же вопросный пункт подпоручику Бестужеву-Рюмину и ответ его 8 мая		29, 30
13 Очная ставка, данная Бестужеву-Рюмину с Нарышкиным 10 мая		31
14 Формулярный список Нарышкина		32, 33
15 Показания, сделанные на Нарышкина другими лицами		34 до 38
Итого		<hr/> 38

Надворный советник Ивановский // (л. 39)

№ 2 (14)

Копия с формулярного списка о службе Бородинского
Выписана из списка, представ
Полковник Нарышкин высочайшим приказом 17 декабря 1825

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян и если имеет, т.где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда			В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произведениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы
Полковник Михаило Михайлов сын Нарыш- кин 2-й	30	Из дворян Московской губернии, крестьяне сос- тоят за отцом его	В службу подпрапорщи- ком	815	Апре[ля]	6	В Псковском пехотном пол- ку		
			Портупей- прапорщиком	815	Июня	20			
			Прапорщиком	815	Октябр[я]	4			
			Подпоручиком	817	Апре[ля]	30	Из оного пе- реведен лейб- гвардии в Московский полк	817	Октябр[я]
			Поручиком	818	Генв[аря]	26	В оном же полку		23
			Штабс-капи- таном	819	Авгу[ста]	24			
			Капитаном	822	Генв[аря]	1			
			Полковником	823	Декабр[я]	12	С определе- нием лейб-гва- рдии в Измай- ловский полк	824	Июня
							Из оного вы- сочайшим приказом пе- реведен в сей полк		6

№ 3 (1)¹

Тарутинского пехотного полка полк[овник] Нарышкин ²

№ 111

Принадлежали вы
тайному обществу
и кем в оное были
приняты?

В 1819 году некто г[осподи]н Токарев сказывал мне,
что желательно б было составить общество тайное, но,
не желая никогда в оное входить, я прекратил разго-
вор и более уже о сем не слыхал. С тех пор никто мне
никакого предложения не делал, и я о существовании
общества совершенно не знал.

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.
² Фамилия подчеркнута карандашом.

пехотного полка полковника Нарышкина 2-го.
ленного от полка от 1 января 1826 года.

года переведен в Тарутинский пехотный полк // (лл. 39 об. — 40)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля и где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах были ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Ходост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не атtestуетъся
1815 года в кампании, сделанной против французских войск в пределах России и во внутрь Франции, во всех походах с полком находился	По-российски читать и писать, по-французски ^и по-английски умеет; обучался геометрии, алгебре, артиллерии, физике, географии и истории	С 8 сентября 1820 года на 2 месяца и 824 сентября с 1-го на 28 дней и на срок явился	Не бывал	Женат на дочери покойного генерала от инфантерии графа Коновницына девице Елизавете	По приказу начальника 14-й пехотной дивизии генерал-майора Касарова находится при Тарутинском пехотном полку для командования батальоном с 6 января 1825 года	Достоин

Подлинный подпись: полковник Чебышев

С подлинным верно: начальник отделения Андреев // (л. 6)

Какое было ваше ¹
знакомство ²?

Я знаком был с к[нязем] Трубецким, а еще более с к[нязем] Абаленским, еще знал я Рылеева, у коего был токмо один раз, Пущина, коего видел прежде в Петербурге, а потом в Москве, но о ³ всех сих лицах не слыхал ничего, могущего подать мне мысль о ³ их намерении. В 1824 году был я переведен из лейб-гвардии Измайловского полка в Бородинский пехотный полк. Я был в отпуску ⁴ и потом явился в Тарутинский полк, коему ⁵ был прикомандирован дивизионным команди-

¹ Далее зачеркнуто: «близкое».

² Ниже на полях помета карандашом: «21 янв[аря] допрошен».

³ Слово «о» вписано над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто: «в Москве».

⁵ Слово «коему» вписано над строкой вместо зачеркнутого «где».

ром для командования батальоном. Во время происшествия в Петербурге я был в Москве болен, где по слухам городским узнал о всем случившемся. Заранее об оном ничего не знал и не мог знать, ибо определительно¹ ни с кем из членов общества в сношении я не был. В доказательство моей невинности прошу мне дать очную ставку с моими обвинителями.

Полковник Михайло Нарышкин²

Генерал-адъютант Левашов³ // (9)

№ 4 (3)

1826 года 21 генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета Тарутинского пехотного полка полковник Нарышкин спрашиван и показал:

При начальном допросе вы сделали отрицательное показание насчет принадлежности вашей к числу членов тайного общества. Напротив сего, из единогласного показания многих⁴, а именно: князя Трубецкого, Оболенского, Рылеева, Пестеля, Никиты⁵ Muравьевса, Бурцова, Лорера и других видно, что вы были постоянным и деятельнейшим членом тайного общества.

А потому Комитет требует чистосердечного и сколь можно ясного и подробного показания вашего в следующем.

1

Когда, где и кем вы были приняты в члены тайного общества и какие причины побудили вас вступить в оное? // (л. 9 об.)

2

В чем заключалась настоящая цель общества и какими средствами оно предполагало действовать для достижения оной?

3

При приеме в члены графа Мусина-Пушкина и других вы давали читать правила общества и утвердительно говорили, что к оному принадлежит много важнейших лиц в государстве. Объясните, в чем состояли те правила и кто именно были сии важнейшие лица и какое принимали они участие и оказывали содействие в успехе намерений общества?

4

В 1821 или в начале 1822 года вы виделись в Минске с Никитою Muравьевым, который в то время уже писал конституцию свою; какие вы подавали ему советы насчет составления конституции и на чем основывали возможность введения в России конституционного правления без воли // (л. 10) и согласия на то государя императора? Кто еще поддерживал сии надежды?

¹ Слово «определенительно» вписано над строкой.

² Показания подписаны М. М. Нарышкиным собственноручно.

³ На обороте листа имеется следующая запись карандашом, сделанная Ивановским: «Из показания Нарышкина о Колошине видно, что сам он знал об обществах от него. (100) *Пестель* говорит, что в Северном обществе знал Нарышкина. *Бурцов* говорит, что Нарышкин — член Петербургского общества. (106) Граф Мусин-Пушкин говорит, что он в авг[усте] 1825 г. был принят в общество Нарышкиным, который говорил ему утвердительно, что к общ[еству] принадлежит много знатнейших особ в государстве и давал прочесть пра[вила] общества. *Лорер* утверждает, что Нарышкин — член сего же общества. После сего (стр[аница] 7 на об[ороте]), что он был на совещании у пол[ковника] Митькова, где был и Нарышкин».

⁴ Слово «многих» написано вместо стертого.

⁵ Имя написано вместо стертого слова.

5

Впоследствии вы бывали на совещаниях у полковника Митькова и у прочих, где также читали конституцию и рассуждали о правилах и средствах действий общества. Кто еще, кроме Муравьева, составлял конституции и в каком духе? В чем заключались означенные правила и средства, о коих было рассуждаемо, и кто именно разделял сии совещания?

6

В 1817 году, когда Якушкин покушался на жизнь покойного государя в Москве, были нарочитые о сем совещания, вам известные. Кто поощрял Якушкина на сие покушение и кто остановил исполнение оного?

7

Таким же образом по случаю нового покушения известного вам Якубовича на жизнь покойного государя¹ Никита Муравьев приезжал в // (л. 10 об.) Москву для отборания совета главнейших членов общества насчет сего намерения Якубовича. Кто именно подавал о том мнения свои утвердительные или отрицательные и кто какие делал предложения насчет прочих священных особ августейшего дома?

8

В проезд ваш через Киев князь Трубецкой просил вас выведать от Бурцова и от прочих о связях, силе и успехе действий Пестеля во 2-й армии и чтобы осторожно наблюдать за ним, Пестелем. Вы и должны объяснить обстоятельно и верно все то, что узнали как от Бурцова, так и от других, насчет образа связей, действий и сношений Пестеля² во 2-й армии и особенно с обществами, в Малороссии, Польше и других местах находящимися. Чрез кого проходили его сношения и что было предметом оных?

9

В последний раз, получив отпуск и отправляясь в свое имение в // (л. 11) Крым, вы обещали членам, в Москве находящимся, заехать к членам Южной думы и передать им разные сведения от здешнего общества. В чем заключались сии сведения, с кем вы рассуждали об оных и что было³ положено вследствие сих совещаний?

10

Вам известно, что Южное общество не сходилось с Северным в мнении насчет конституции. С какого времени первое из них приняло намерение ввести республиканское правление посредством революции и тогда ли или уже впоследствии предположено было истребить августейшую фамилию царствующего дома или увезти оную⁴ за границу на флоте? Кто делал о том предложения или одобрял и настаивал о исполнении оных?

11

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для выполнения своих обширных замыслов? // (л. 11 об.)

12

На какие именно войска общество особенно полагало надежды свои и какими средствами думало восстановить оные противу законной власти и улечь их к преступным действиям?

¹ Слова «известного вам Якубовича на жизнь покойного государя» написаны вместо стертых слов.

² В подлиннике ошибочно написано: «Пестрова».

³ Слово «было» вписано над строкой.

⁴ Слово «конную» вписано над строкой.

Читали ли вы составленные обществом две прокламации, одну к народу, а другую к войскам, кои оно располагало выпустить при начале своих действий, а также и ложный катехизис? Кто сочинял и какого были содержания как первые, так и последний?

Кто именно были те лица *Общества славян*, кои вызывались остановить государя цесаревича на пути в Таганрог и извести покойного государя в Таганроге же?

Сверх сего присовокупите с полюю откровенностью все то, что вам известно насчет существования // (л. 12) тайных обществ, лиц, к ним принадлежащих, и образа, как и успеха действий их, объяснив, кого вы приняли в члены и какое участие оказывали в намерениях общества Фон-Визин, Митьков и прочие вам известные и какие последний доставил обществу сведения по возвращении своем из-за границы.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 5 (4)¹

Удовлетворяя долгу совести и живейшего раскаяния, признаю себя виновным в том, что находился в тайном обществе Союза благоденствия, был принят в 1818-м году в С.-Петербурге Гвардейского штаба поручиком² Бурцовым³, впоследствии, когда общество отложило все формы, я оставался в сношении с некоторыми из членов оного, как-то с к[нязем] Трубецким³, Оболенским³, Никитою Муравьевым³, Митьковым³ и Пущиным³. По переводе моем в 5-й корпус — с Пущиным³, Семеновым³, Калошиным³ и Горскиным³. Желание быть полезным моему отечеству было причиной, побудившо меня вступить в общество; я заблуждался, увлекаясь мнениями людей, с коими обстоятельства меня сблизили.

Цель общества состояла в том, чтобы Россия со временем могла получить положительные законы, средства — длительное⁴ распространение просвещения, освобождение крестьян, приумножение членов, влияние на общее мнение — проявление коего могло бы обратить внимание благодетельного правительства и через то доставить отечеству желаемые постановления. Постоянно принятого мнения о форме правления мне не было известно; идеи на // (л. 13 об.) сей счет различествовали, точно как и о средствах, избираемых для достижения цели, сообразуясь направлению людей, более или менее умеренных⁵.

Принимая г[рафа] М[усина]-Пушкина³, я ему прочел изложенные в нескольких строках⁶ правила общества для принятия членов, и которые состояли

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест и помечено: «Чит[ано] 23 янв[аря].»

² Три строки от слов «что находился в тайном обществе...» отчеркнуты на полях карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Две строки от слов «Россия со временем могла...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁵ Шесть строк от слов «Постоянно принятого мнения...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁶ Две строки от слов «Принимая г[рафа] М[усина]-Пушкина...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

в изложении цели, т. е. достижения положительных законов, обязанности членов в приобретении других, освобождении зависящих от них людей, сохранении тайны и деятельного участия во всем, касающемся до общества; о лицах, принадлежащих обществу, я говорил г[рафу] Пушкину¹, что в оном находятся люди просвещенные и имеющие довольно обширный круг действия, имея в виду принадлежавшего обществу генерала Орлова¹, Фон-Визина¹ и Н. Тургенева¹.

4

В 1821 году я виделся с Никитою Муравьевым¹ в [городе] Минске, он мне сказывал, что занимается начертанием Конституции², но я читал оную, возвратясь в Петербург, и никогда не имел достаточных сведений для принятия участия в составлении Конституции³. Притом же я всегда был уверен, // (л.14) что Конституция иначе не может составиться и вдовориться, как законными властями; усилия общества для сего недостаточны. Возможность же введения положительных законов в России основывал на успехах образованности, на действии духа времени и на проявлении сей потребности во всех сословиях.

5

В бытность мою в С.-Петербурге я у полковника Митькова¹ не бывал, но встречал его у к[нязя] Трубецкого¹, Оболенского¹ и тогда с ним разговаривал как с членом⁴ общества. Правила действий общества состояли в мерах предосторожности, чтобы не быть известным многим членам, средства же — принятие членов и действие на общее мнение. Кроме Конституции Муравьева¹, я никакой другой не знал; к[нязь] Оболенский мне говорил, что Пестель¹ занимается составлением⁵ Конституции, что оная в духе республиканском⁶, но я никогда ее не читал и не имею об оной ясного понятия⁷.

6

О покушении Якушкина¹ на жизнь покойного государя в 1817 году⁸ в первый раз слышу и никогда ни от кого о сем гнусном намерении не знал. С Якушкиным¹ не был знаком; принят же в общество в исходе 1818 года. // (л. 14 об.)

7

[Господин] Муравьев¹ при проезде своем чрез Москву был у меня и объявил, что Якубович¹ открылся одному из членов общества о своем⁹ адском замысле. Я мог заблуждаться в мнениях своих, мог сodelаться преступным, участвуя в тайном обществе, но глас совести отвергал злодеяние; я содрогнулся от ужасной сей мысли и изъявил Муравьеву удивление мое, что общество могло быть в сношениях с таким человеком, каков Якубович¹. Он мне на сие отвечал, что Якубович¹ только одному из членов открылся в своем неистовом намерении, а прочих не знал, что он действует не побуждением общества,

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Три строки от слов «В 1821 году я виделся...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Две строки от слов «достаточных сведений для...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁴ Три строки от слов «полковника Митькова не бывал...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Две строки от слов «другой не знал...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁶ Слова «в духе республиканском» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

⁷ Слова «и не имею об оной ясного понятия» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «в 1817 году» вписаны над строкой.

⁹ Три строки от слов «[Господин] Муравьев при проезде своем...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

но единственно чувством личной ненависти. Я сказал Муравьеву¹, что одни только ужасные бедствия могут быть следствием ужаснейшего поступка, что все усилия общества должны стремиться, чтобы отклонить сие гнусное покушение, противное всякому русскому и христианину. Что даже если заглушить непобедимые законы совести — и тогда сей поступок только может уничтожить нравственную силу общества, которому неминуемо сие беззаконие будет приписано, что общество потеряет навсегда доверенность благомыслящих людей, которые справедливо уви // (л. 15) дят в нас толпу злодеев. Г[осподи]н Муравьев¹ согласился в истине мною сказанного. Пораженный сим известием, я немедля отправился к Пущину¹, который в полной мере разделил со мной чувство негодования и презрения к злоумышленнику. Зная намерение Пущина ехать в Петербург, я убедительно просил его воспротивиться сему покушению и самому или через посредство имеющего больше влияния на Якубовича¹ усовестить его, представив ему гнусность и плачевые последствия его поступка, и устрашить его тем, что он будет обличен, если не оставит своего намерения. Пущин¹ дал мне в сем слово, и в истине сего я им свидетельствуюсь.

Домашние обстоятельства, требуя моей поездки в Крым, душевно встревоженный последним известием, я спешил увидеться в Киеве с к[нязем] Трубецким¹, изъявил ему мое мнение и убеждал отправиться в Петербург для уничтожения пагубного замысла Якубовича². На что он мне сказал, что нарочно для сего предпринимает путешествие в Петербург и что увидится со мной на обратном пути через Москву. Будучи у полковника Бурцова¹, я ему говорил о намерении Якубовича¹ и был³ свидетелем его негодования; он мне сказал, что сие известие отравляет удовольствие // (л. 15 об.) нашего свидания после шести летней разлуки, что намерение сие почитает противным законам нравственности, законам здравого рассудка, испарением расстроенного воображения. Я ему изъявил, сколь душа моя сим отягчена, и свидетельствуюсь им в моем мнении. Бурцов⁴ прибавил, что он всеми силами готов сему воспротивиться и для сего хотел видеться с к[нязем] Трубецким⁴ по возвращении его в Киев. Известно мне также было, что Пущин⁴ говорил о намерении Якубовича⁴ генералу Фон-Визину⁴, который ему отвечал, что не только он гнушался сим, но если бы уверен был, что Якубович наверно хочет сие исполнить и неможено было бы ему воспрепятствовать, тогда почел бы он долгом совести объявить об оном правительству.

8

В проезд мой чрез Киев к[нязь] Трубецкой⁴ просил меня узнать от Бурцова⁴ о Пестеле⁴. Бурцов⁴ объявил мне, что он оставил совершенно сношения с обществом и с Пестелем⁵ касательно общества, но что, будучи не в дальнем от него расстоянии, они видались как знакомые, что он никогда не сходился с Пестелем⁴ в политических мнениях, но знал его за человека⁶ с // (л. 16) большими средствами, имеющего сильное влияние на Южное общество, коего он был деятельнейшим членом. О связях и действиях Пестеля⁴ от к[нязя] Трубецкого⁴ я звездал, что он внушает недоверие некоторым членам Южного общества, предполагавшим в нем намерение собственного возвышения, что многие имели к нему слепую доверенность и что он предпринимал сношения

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Три строки от слов «в Киеве с к[нязем] Трубецким...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB». Фамилия «Якубовича» подчеркнута карандашом.

³ Две строки от слов «чрез Москву. Будучи у полковника...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Четыре строки от слов «В проезд мой чрез Киев...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB». Фамилия «Пестелем» подчеркнута карандашом.

⁶ Три строки от слов «видались как знакомые...» отчеркнуты на полях карандашом.

с обществами в Польше; в чем же оные состояли и чрез кого, совершенно не знаю. Об обществе в Малороссии ничего не слыхал и не знал о существовании онного. Впоследствии я виделся с одним только майором Лорером¹, в семейство которого заезжал познакомиться как с родственниками². Будучи известен, что он находится в Южном обществе, я у него спрашивал о Пестеле, он мне подтвердил, что Пестель¹ был главным членом их общества, что он занимался Конституциею в духе республиканском, пользовался большой доверенностью³ членов и был в связи с Давыдовыми¹ и к[нязем] Волхонским¹, видался также с Сергеем Муравьевым¹.

9

Во время последней моей поездки в Крым я обещал членам, в Москве // (л. 16 об.) находящимся, видеться с к[нязем] Трубецким⁴ в Киеве и сообщить ему слышанное от Муравьева. Я почитал Трубецкого⁴ за человека умеренных правил, что было общим мнением его знакомых, и надеялся, что его присутствие в Петербурге уничтожит гнусный замысел Якубовича⁴. Бурцову⁴ же говорил о сем, зная его правила и будучи уверен, что он ревностно будет содействовать к уничтожению онного. Для сего он обещал увидеться с к[нязем] Трубецким⁴ в Киеве. Более я никого из членов не видел. Майору же Лореру⁴ ни слова об оном не говорил. О Москве я ничего не имел сообщить, кроме того, что я принял г[рафа] М[усина]-Пушкина⁴, о чем я известил Трубецкого⁴.

10

Мне было известно, что Южное общество с Северным не сходилось во мнениях насчет Конституции; первое приняло республиканские формы, а последнее, не предполагая какую-либо избранную Конституцию, сколь мог заметить из разговоров, признавало более возможность Конституционной монархии⁵. Не находясь никогда в сношении⁶ с членами Южного общества, мне неизвестно, с какого времени⁷ оное приняло намерение ввести // (л. 17) республиканское правление. Я только раз виделся с Пестелем в Петербурге в конце 1823 или в начале 1824 года у к[нязя] Оболенского⁸, тогда уже было известно о его Конституции, узнал также, что⁹ Пестель предлагал соединение Южного общества с Северным и что сие предложение было отвергнуто. Оставя Петербург, я ничего не знал о действиях Южного общества, один к[апитан] Майборода⁸ объявил мне в Москве в¹⁰ 1824-м, что их общество деятельно распространяется, что Пестель⁸ пользовался общею¹¹ доверенностью и что писал Конституцию.

11

Средства, признаваемые обществом, в котором я находился, были следующие: распространение просвещения и либеральных мнений, освобождение крестьян и дворовых людей поставлялось за непременную обязанность¹² чле-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Четыре строки от слов «Впоследствии я виделся...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Шесть строк от слов «в Южном обществе, я у него...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Три строки от слов «какую-либо избранную Конституцию...» отчеркнуты на полях карандашом, отмечены знаком «NB» и словом «Республикан».

⁶ Слова «Не находясь никогда в сношении» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

⁷ Слова «с какого времени» подчеркнуты карандашом.

⁸ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁹ Четыре строки от слов «республиканское правление...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

¹⁰ Слово «в» в подлиннике пропущено.

¹¹ Три строки от слов «Южного общества, один...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

¹² Три строки от слов «распространение просвещения и либеральных мнений...» отчеркнуты на полях карандашом.

нов, присовокупление членов, из числа коих некоторые могли бы достигнуть со временем большого круга действия и тогда иметь сильное влияние на общее мнение. Проявление общего мнения во всех классах и в войске было надеждою общества в достижении цели.

12

Во время моего пребывания в Петербурге, не имея в виду никакого близкого действия, не упоминаемо было о войске. Что же касается до Южного общества, я слышал, что в оном находилось несколько полковых командиров, // (л. 17 об.) коих имена мне неизвестны, кроме полковника Муравьева¹ и Швейковского², которых мне называли, но с коими я не знаком.

13

О составленных обществом прокламациях и ложном катехизисе я совершенно не знал, также и о последнем действии оного узнал, когда уже оно было приведено в исполнение.

14

О существовании Общества славян не был известен, равномерно и о покушениях оного.

15

Мне было известно существование двух обществ: Северного и Южного и слышал, что [Полковник] Пестель³ предпринимал сношения с обществом в Польше, но, как выше упомянул, я не имею никаких сведений о сем обществе. Приняты мною были в общество гвардейского Конногионерного эскадрона поручик Назимов⁴, адъютант главнокомандующего 1-й армии графа Сакена Титов⁵ и граф Мусин-Пушкин⁶. О генерале Фон-Визине⁷ я узнал в 1818 году, что он принадлежал обществу, был у него тогда раз в Москве, чтобы с ним познакомиться, и с тех пор до прошедшего 1825 году не видал; слышал, что он жил большую частью в деревне и, сколь мне известно, не принимал участия в действиях общества. Полковник Митьков⁸ до отъезда своего за границу участвовал в действиях общества; по возвращении из-за границы никакого сведения, достойного замечания, не доставлял. В декабре месяце прошедшего года я с ним виделся, также и с генералом Фон-Визиным⁹. Первое известие, полученное из Петербурга, было письмо от Пущина¹⁰ к господину Семенову¹¹, которое он сообщил Фон-Визину¹², Митькову¹³ и мне¹⁴ в тот самый день, когда уже известно было в городе о происшествии 14-го числа¹⁵. Содержание сего письма, сколь могу упомянуть, состояло в уведомлении о намерении находящихся в Петербурге членов воспользоваться отречением от престола его императорского высочества государя цесаревича, о чем они ожидали утвердительного известия, в том что они находились в числе 60-ти и надеялись на содействие гвардии.

Осмеливаюсь присовокупить к признанию моего преступления, что я в полной мере чувствую силу оного, повергаюсь к стопам его императорского величества и поручаю себя воле всевышнего и милосердию великодушного монарха.

Полковник Нарышкин¹⁶
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Четыре строки от слов «Приняты мною были...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB». Фамилия Пушкин подчеркнута карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слова «и мне» подчеркнуты карандашом.

⁵ Четыре строки от слов «от Пущина к господину Семенову...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁶ Показания написаны М. М. Нарышкиным собственноручно.

№ 6 (5)¹

1826 года 18 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] полковнику Нарышкину вопросные пункты:

Комитет имеет в виду, что л[ейб]-г[вардии] в Измайловском полку состояло особенное отделение Союза благоденствия и что вы непосредственно участвовали в оном, а потому требует положительного и сколь можно обстоятельного показания вашего в следующем:

1. Точно ли в означенном полку было особое отделение Союза благоденствия или совершенно отдельное общество?
2. Когда и кем оно было основано и какое имело название?
3. В чем заключалась цель оного и предварительные занятия членов?
4. Какое имело сношение с Союзом благоденствия или действовало независимо от оного?
5. Долго ли оно существовало и когда уничтожено или не соединилось ли с каким-либо другим обществом?
6. Кто были начальствующими лицами и членами сего общества или отделения? // (л. 19 об.)
7. Точно ли к оному принадлежали, как некоторые показывают, когда и кем были приняты:

Алексей и Семен Капнисты, Миклашевский (Александр), Летюхин, Жуков, Семенов (бывший казначей л[ейб]-г[вардии] Егерского полка), Токарев, Данченко, Кутузов, Искрицкий и кн[язь] Оболенский (Евгений) и другие?

Равным образом, состояли ли вы в сем отделении или обществе и не принадлежали ли к оному: полковник Ф. Глинка, капитан Сенявин, 7-го класса Устимович и титулярный сов[етник] Перетц, Лаппа и итalianец Жильи? Кем и когда приняты были сии лица?

К тому присовокупите:

8. Не было ли в сем обществе принято еврейское слово «хейрут» (свобода) условным знаком для узнавания друг друга в случае нужды и кем оно предложено было?

9. Часто ли и у кого именно бывали собрания сего общества?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 7 (6)²

Союз благоденствия неоднократно изменялся в своем составе и лицах, из числа которых некоторые убывали, прибывали или переменяли жительство. В 1819 или в начале 1820 года некоторые члены Союза благоденствия и другие лица, не принадлежавшие оному, соединились вместе, имея отдаленою целью Конституционное правление. Соединение сие почиталось членами Союза благоденствия отделением оного; теми же, которые не принадлежали оному,—особенным союзом, который предполагали именовать Союзом русских. Сие соединение нескольких лиц, знакомых между собою, не имело, сколь упомню, никаких форм, никакого управления, ни постоянных собраний, ни определенных занятий. Было несколько вечеров у г[оспода] Капнистов³, на которых находились и люди, совершенно посторонние. Мы посещали друг друга, заимствовались книгами, предметом разговоров были науки, которые вместе проходили, также способы освобождения // (л. 20 об.) крестьян или положительных с ними условий. Все сие продолжалось несколько месяцев и совершенно прекратилось походом гвардии в 1820 году. Потом, сколь мне известно, никогда не было упоминаемо о сем соединении, и никаких сношений не существовало

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 марта».

² Вверху листа карандашом поставлен крест.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

между лицами, онсе составлявшими, которые все разъехались. Я никого не принимал в сей союз, но участвовал в оном вместе с к[нязем] Евгением Оболенским, Токаревым, Миклашевским, Семеновым (бывшим казначеем л[ейб]-гвардии) Егерского полка), с Алексеем и Семеном Капнистами, чрез которых познакомился с Жуковым, Летюхином и Кутузовым. Сенявина¹ же, Устимовича¹, Перетца¹, Лаппу¹ и итальянца Жильи² я совершенно не знаю, и мне не известно, чтоб они принадлежали сему отделению. С Искрицким¹ я встречался раз несколько в частных домах, но не как с членом какого-либо общества. Полковник Ф. Глинка¹ принадлежал³ Союзу благоденствия, но, кажется, не участвовал в сем отделении⁴. Еврейское слово «хейрут» мне совершенно незнакомо, и, кроме вышеупомянутых лиц, мне не известно, чтоб кто еще участвовал в сем соединении.

Полковник Нарышкин⁵

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

№ 8 (7)⁶

1826 года апреля 1-го дня от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] полковнику Нарышкину вопросные пункты:

В дополнение показаний ваших объясните со всею справедливостью, не допущая до улик, следующее:

В 1821 году вы были на совещаниях у полковника Митькова и у других, когда было рассуждаемо о восстановлении общества и когда вследствие того учреждена Дума; объясните:

1

- а) Кто именно разделял сии совещания и участвовал в учреждении Думы?
- б) Кто избран был в члены Думы и какие правила предназначены были для действия оной и сношения с другими управами? // (л. 22 об.)
- с) В чем именно состояла определенная тогда цель общества относительно введения в России образа правления и поступления с царствующею фамилиею и какое время назначалось для исполнения того и другого?
- д) От кого была извещена Тульчинская управа и члены общества как о восстановлении оного и учреждении управы, так и о предположенной цели и о средствах действий?

2

Поджио, Барятинский и другие уже раскрыли правительству, что в 1823 году вследствие сношений и условий Южного общества с здешним общею и непременною целью // (л. 23) того и другого положено было истребление всех особ императорской фамилии и основание в России республиканского правления. Объясните: все ли члены были уведомлены о сем и с того времени вновь принимаемым членам было ли съявляемо о сей цели общества?

3

В том же 1823 году Бестужев-Рюмин приезжал в Москву с письмами к г[енерал]-м[айору] Фон-Визину и Якушкину о том, чтобы начинать действия общества для исполнения предположенных планов.

У кого было о том совещание, кто находился на оном и что // (л. 23 об.) именно положено было для ответа Южному обществу и содействия намерению его?

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «итальянца Жильи» подчеркнуты карандашом.

³ Слово «принадлежал» подчеркнуто карандашом.

⁴ Слова «но, кажется, не участвовал в сем отделении» подчеркнуты карандашом.

⁵ Показания написаны М. М. Нарышкиным собственноручно.

⁶ Вверху листа помета чернилами: «Читано 7 апреля».

Князь Волконский, приезжавший сюда с предложением о истреблении царствующей фамилии, говорил о сем с Трубецким, Оболенским и прочими. Было ли ¹ вам дано знать об оном и какое вы в сем случае подали мнение?

Вы и Бриген в 1825 году приезжали в Киев с поручением от здешнего общества к тамошнему. Объясните:

- a) В чем заключалось сие посольство? // (л.24)
- b) С кем имели вы и Бриген ² совещания?
- c) С каким условием возвратились оттоль и кому сообщили оное вы, а равно и фон дер-Бриген?

Вы из Москвы, а князь Оболенский из Петербурга писали к Пестелю, требуя от него, чтобы начинал действия, уверяя ³, что у вас все уже готово к тому?

Объясните:

а) Требование сие было следствие произвола вашего или общего соглашения, и в таковом случае, у кого и когда происходило о том совещание и по чьему поручению вы и Оболенский писали к Пестелю? // (л. 24 об.)

б) На чем было основано означенное решительное требование ваше, в чем состояли ваши надежды на успех предприятия и каким образом вы полагали начать действие?

в) Изложите со всею точностью содержание по сему предмету писем ваших к Пестелю.

При отъезде князя Трубецкого в Петербург ему поручено было от Южного общества приготовить уже к действию членов Северного общества.

Вследствие сего с кем и у кого были о том совещания, // (л.25) какие предполагалось принять к тому меры и было ли об оных дано знать Южному обществу?

Что и от кого вам было известно о составлении тайного общества между морскими офицерами и о присоединении оного к вашему обществу? Что вы знали о духе сего морского общества и кого из членов оного вы знали?

Какие известны вам песни в духе общества, Рылеевым написанные, а также читали ли вы его же сочинения «Катехизис свободного человека»?

Вы говорили гр[афу] Мусину-Пушкину, что знаете в числе членов // (л. 25 об.) тайного общества знатнейших особ государства. Объясните: кто именно сии особы?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

¹ Далее слова «о сем» стерты.

² Далее слово «имели» ошибочно вписано вторично.

³ Слово «уверяя» написано вместо стертого.

В 1821 году я не находился на совещаниях у полковника Митькова и никогда² в Петербурге его не посещал. После изменения первоначальных форм Союза благоденствия мне сообщено было, сколь упомню, князем Оболенским (Евгением) следующее образование общества: члены разделялись на два рода, на согласных и убежденных и на Совет или Думу, составленную из трех лиц. В числе согласных находились вновь принимаемые члены, которым известны только были лица, их принимавшие, и кои не имели права принимать других в общество; члены из числа убежденных были в сношении с Думою и имели право принимать, извещая о том предварительно членов Совета или Думы. Кажется, предположены были после управы, составленные из четырех членов согласных и одного из числа убежденных; но во время моего пребывания в Петербурге оные управы // (л. 26 об.) не существовали. Не упомню, кто именно предложил сие образование общества, к[нязь] Трубецкой или Н. Тургенев. Целью общества тогда было введение Конституционного правления в России, не определяя положительно ни времени, ни формы правления, ни средств к приведению оного в исполнение, кроме принятия членов и распространения свободных идей. Никита Муравьев писал тогда Конституцию, но оная не была принята положительно обществом. Членами Совета находились тогда к[нязь] Трубецкой, к[нязь] Оболенский и Никита Муравьев.

До 1823 года я не знал, производились какие сношения с Южным обществом. В 1823 году полковник Пестель приезжал в Петербург, и мне известно было, что он был в сношениях с к[нязем] Трубецким, с к[нязем] Оболенским и Никитою Муравьевым³. Я с ним виделся один только раз у к[нязь] Оболенского, где находились в то время к[нязь] Трубецкой, Никита⁴ Муравьев, Матвей Муравьев и, кажется, Н. Тургенев. Полковник Пестель // (л. 27) предлагал соединение Южного общества с Северным, но сие предложение было отклонено членами Совета; он же говорил, что Южное общество действует гораздо деятельнее, что у них было более единства в действии и что число членов возрастало ежедневно. Чрез несколько дней я был у Рылеева, где находились к[нязь] Трубецкой, Никита Муравьев, Н. Тургенев, к[нязь] Оболенский, полковник Митьков⁵, в сем собрании рассуждали о предложении п[олковника] Пестеля и положено, что Северное общество будет действовать отдельно и сноситься с Южным посредством одного из членов Совета. Предложений касательно определительного времени действия и предназначенных средств, сколь мне известно, никаких не было.

О сношениях и условиях, о которых упоминают Поджио и Барятинский, для введения республиканского правления в России и истребления императорской фамилии мне совершенно не было известно. Истинно я никогда не слыхал, чтоб общество⁶ предпринимало подобные сношения⁷ и // (л. 27 об.) условия, и полагаю, если оные существовали, то были неизвестны большей части членов.

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.

² Две строки от слов «В 1821 году...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Четыре строки от слов «В 1823 году полковник Пестель...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Две строки от слов «только раз у к[нязя]...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Четыре строки от слов «Чрез несколько дней...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁶ Шесть строк от слов «О сношениях и условиях...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁷ Слова «для введения республиканского правления... подобные сношения» подчеркнуты карандашом.

Я знал, что *Бестужев-Рюмин* принадлежал обществу, но о письмах, порученных ему в Москву к [генерал]-м[айору] *Фон-Визину* и *Якушину* мне неизвестно, также в чем состояло содержание оных и какие по сему случаю были совещания.

О предложении к[нязя] *Волхонского* мне также было неизвестно и никем не сообщено, и я с ним лично не знаком.

Домашние обстоятельства, требуя моей поездки в имение мое, состоящее в Крыму, находившиеся в Москве члены поручили мне в проезд мой через Киев увидеться с к[нязем] *Трубецким* и узнать от него о положении и действиях Южного общества¹. Приехав в Киев, где я был менее двух суток, я уведомил к[нязя] *Трубецкого* о сообщенном мне *Никитою Муравьевым* // (л. 28) намерении Якубовича посягнуть на жизнь покойного государя и изъявил ему мое мнение в противность сему ужасному намерению; он мне сказал, что был о сем известен и что не в продолжительном времени намерен ехать в Петербург, обещаясь на возвратном пути увидеться со мной в Москве и сообщить о том, что узнает в Петербурге. С тех пор я с к[нязем] Трубецким не виделся и никакого известия от него не получал. В показании моем я изъяснил то, что слышал от к[нязя] Трубецкого о Южном обществе; он мне не упоминал о поручении членов Южного общества приготовить к действию членов Северного общества; но, кажется, я от него слышал, что он еще не виделся тогда с полковником Пестелем. К[нязь] Трубецкой, узнав от меня, что я имел намерение посетить полковника Бурцова, поручил мне узнать от него о п[олковнике] Пестеле, к которому, по словам к[нязя] Трубецкого, некоторые² члены Южного общества не имели // (л. 28 об.) полного доверия. Полковник Бурцов сказал мне, что он уже несколько лет оставил сношения с обществом и что посещал п[олковника] Пестеля, жительствуя от него в близком расстоянии, но не касался дел общества, что полковник Пестель имел большое влияние на Южное общество и был главнейшим членом оного. Я изъяснил в моем показании мнение полковника Бурцова о намерении Якубовича и свидетельствую полковником Бурзовым о моем мнении. Мне совершенно было неизвестно, что ф[он] *Бриген* был у к[нязя] Трубецкого в Киеве, и потому не могу объяснить, в чем состояли их совещания.

Возвращаясь в Москву, я объявил членам, в оной находящимся, слышанное мною от к[нязя] Трубецкого, п[олковника] Бурцова и майора Лорера, о котором я упоминал в своем показании, также, что я заметил, что члены Южного общества имели друг к другу недоверие и что к[нязь] Трубецкой хотел в ноябре месяце быть в // (л. 29) Москву для доставления сведений о действиях петербургских членов.

Мне совершенно неизвестно, писал ли к[нязь] *Оболенский* к полковнику Пестелю, требуя, чтоб он начинал действия. К[нязь] Оболенский ничего мне об оном не сообщал, также никто из других членов. Касательно же меня, я с п[олковником] Пестелем никогда знаком не был и видел его один только раз у к[нязя] Оболенского, как я выше упомянул, в переписке с ним никогда не был, в чем ссылаюсь на самого п[олковника] Пестеля.

¹ Пять строк от слов «поездки в имение мое...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

² Четыре строки от слов «от меня, что я имел намерение...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB»!

В бытность мою в С.-Петербурге мне известно было, что *Бестужев*, живший во флоте, принят был в члены общества; об тайном же обществе между морскими офицерами я не был известен и также, что оное присоединилось к Северному; в начале 1824 года я оставил Петербург, и впоследствии мне о сем не было сообщено.

Касательно песен Рылеева в духе // (л. 29 об.) общества, я об одной только слышал, которую у себя не имел, и не помню хорошо содержания оной, начинавшись она сими словами: «*Aх, скучно мне на родной стороне*»; «*Катехизиса свободного человека*» не знаю.

Принимая г[рафа] Мусина-Пушкина, я ему говорил, что в числе членов, принадлежавших обществу, находились люди просвещенные и имеющие уже довольно обширный круг действия, я имел в виду принадлежавшего обществу г[енерал]-м[айора] Орлова, Н. Тургенева, г[енерал]-м[айора] Фон-Визина.

Полковник Нарышкин¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 30)

№ 10 (9)²

1826 года апреля 12 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе [господину] полковнику Нарышкину дополнительный вопросный пункт.

Комитету известно, что общество, к коему вы принадлежали, разделялось на соединенных и убежденных и что из числа основателей общества, составлявших Думу, назначались распорядители, сначала бессменные, но потом вследствие предложения Рылеева только на год.

В пояснение сего требуется подробное и определительное ваше показание: как, особливо в последнее время, разделялось ваше общество? На соединенных ли // (л. 30 об.) и убежденных или на простых и главных, т. е. основателей общества и присоединенных, избранных ими членов, составлявших Думу, из коих уже назначались распорядители, сначала бессменные, как выше сказано, а потом только на год? Причем присовокупите все, что вам известно насчет хода общества и других обстоятельствах оного.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 31)

№ 11 (10)³

Честь имею изложить то, что мне в бытность мою в С.-Петербурге известно было о образовании общества. Долгом поставляю упомянуть, что положения общества часто изменялись или не были постоянно соблюдаемы; не имея у себя ничего о сем письменного, могут встретиться погрешности в моем показании, особенно в последнем состоянии общества, которое во многом мне было не известно.

В 1822 году образование общества было следующее: *Совет* состоял из трех лиц, члены *убежденные* находились в непосредственном сношении с членами Совета и долженствовали составить Думу; *согласные*, или *соединенные*, вновь принимаемые в общество члены, находились в сношении с теми только, которые

¹ Показания написаны М. М. Нарышкиным собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 15 апреля».

³ Вверху листа карандашом поставлен крест.

их приняли. Впоследствии предположены были управы из четырех или пяти // (л. 31 об.) членов согласных и одного убежденного, посредством которого бы происходили сношения с Советом; но сии управы, кажется, не состоялись, и тогда общество не имело постоянных собраний; о принятии членов сообщалось Совету. Впоследствии, может быть, изменилось сие образование, но мне о сем не было сообщено; и сколь мне известно, в Москве не было никакого постоянного образования общества. Коллежскому ассессору Пущину, так как пребывающему постоянно в Москве члену, поручено было производить сношения с Советом; у него находилось изложенное в нескольких строках положение или образование общества, и сколь упомню, сходное с вышеизъясненным мною. О назначении же распорядителей и на какое время оные избирались, утвердительно не знаю. // (л. 32)

Действия находившихся в С.-Петербурге членов в последнее время мне мало известны; я находился с полком в Владимирской губернии и не был в переписке касательно общества с петербургскими членами, также многие из членов, присоединившихся к обществу после 1823 года, мне совершенно незнакомы.

Полковник Нарышкин¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 34)

№ 12 (11)²

1826 года апреля 30 дня от высочайше учрежденного Комитета [господину] подполковнику Матвею Муравьеву-Аpostolu дополнительный вопросный пункт.

В дополнение сделанного вами 10 сего апреля показания, что М. Нарышкин, Сергей Муравьев и Бестужев объявили, что Южное общество непременно начнет действия свои в течение 1826 года, объясните, не говорил ли кто из них, что действия сии должны состоять во введении в России республиканского правления с истреблением императорской фамилии³ и кому, где и когда они объявили о том? В особенности же, было ли сие известно Нарышкину и одобрял ли он намерение Южного общества или разделял ли оное? Не известно ли вам, кто ему сообщил о сем?

Генерал-адъютант Чернышев

Брат мой Сергей был у меня в деревне, когда М. Нарышкин был в Киеве. Бестужев ему объявил, что Южное общество начнет действия свои в течение⁴ 1826 года. М. Нарышкин может подтвердить сказанное мною, что брат мой Сергей и Бестужев никогда не разделяли намерения в покушении на жизнь императорской фамилии. Бестужев виделся с М. Нарышкиным в августе или в сентябре⁵ 1825 на квартире князя Сергея Трубецкого.

Бестужев мне говорил также, // (л. 34 об.) что М. Нарышкин был против намерения ввести республиканское правление и на сей счет ему делал разные замечания. Все я это слышал от Бестужева. С 1824 года, когда М. Нарышкин был переведен в армию, я с ним более не встречался и никогда прежде не говорил с ним о покушении на жизнь императорской фамилии.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Аpostол⁶

¹ Показания написаны М. М. Нарышкиным собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «5 мая 1826» и карандашом поставлен крест.

³ Продолжение вопроса написано другим почерком.

⁴ Далее вписаны над строкой и затем зачеркнуты слова «в октябре или в сентябре».

⁵ Слова «в августе или в сентябре 1825» вписаны над строкой.

⁶ Ответ написан М. И. Муравьевым-Аpostолом собственноручно.

Брат мой Сергей был также у меня, когда Бриген был в Киеве. Бестужев виделся также с Бригением в Киеве в августе или в сентябре 1825 года у князя Трубецкого. Я это теперь вспомнил.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол¹

Бестужев мне говорил, что М. Нарышкин был также против намерения начать действия в течение 1826 года.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 35)

№ 13 (12)²

1826 года 8 мая, от высочайше учрежденного Комитета [господину] подпоручику *Бестужеву-Рюмину* вопросный пункт.

Из показания подполковника Матвея Муравьева-Апостола Комитету известно, что в бытность в Киеве полковника *Нарышкина* вы объявили ему, Нарышкину, что Южное общество начнет свои действия в течение сего 1826 года.

Объясните откровенно и положительно:

1) Что именно сообщил вам, а также и другим и кому *Нарышкин* о действиях и намерениях Северного общества, а вместе и о известном вызове Якубовича?

2) Равным образом, что именно с вашей стороны было передано Нарышкину о силе Южного общества, о покушениях он^{го} на жизнь покойного государя и о намерении открыть действия в течение 1826 года? К тому присовокупите, одобрял ли все сие Нарышкин? И не говорил ли о содействии в том Северного общества?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 35 об.)

Нарышкин³ мне говорил, что Северное общество малочисленно и не в состоянии воспринять действия. Я ему возразил, что воспринять действия можем мы, что это даже у нас положено, от Северного же общества ожидаем только того, чтоб оно овладело остальными особами императорской фамилии, отправило бы их в чужие края, подало бы нам руку, когда мы двинемся из лагеря, истребя государя. Тут я Нарышкину сообщил все, что происходило в Лещине и решительное намерение Южного общества не откладывать действий далее 1826 года. Никакого положительного обещания от имени северных членов мне Нарышкин не давал. О вызове Якубовича, как мне кажется, он сам⁴ узнал // (л. 36) от Трубецкого.

Подпоручик Бестужев-Рюмин⁵

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 38)

№ 14 (13)

1826 года 10 мая в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка подпоручику *Бестужеву-Рюмину* с полковником *Нарышкиным*. Из коих *первый* показал, что *последний* в бытность свою в Киеве говорил ему, *Бестужеву-Рюмину*, что Северное общество малочисленно и не в состоянии воспринять действия. На сие он возразил *Нарышкину*, что «воспринять действия можем мы, что это даже у нас положено; от Северного же общества ожидаем только того, чтоб оно овладело остальными

¹ Приписка сделана М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «9 мая 1826».

³ Вверху листа карандашом поставлен крест.

⁴ Слово «сам» вписано над строкой.

⁵ Ответ написан М. И. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

особами императорской фамилии, отправило бы их в чужие края и подало бы нам руку, когда мы двинемся, истребя государя». Тут он, *Бестужев-Рюмин*, сообщил *Нарышкину* все, что происходило в Лещине и решительное намерение Южного общества не откладывать действия далее 1826 года. При сем случае *Нарышкин* никакого положительного обещания от имени северных членов ему, *Бестужеву-Рюмину*, // (л. 38 об.) не делал. Полковник же *Нарышкин* показал, что о введении республиканского правления в России и истреблении императорской фамилии ему совершенно не было известно и что, по домашним обстоятельствам отправляясь в Крым, имел поручение от находящихся в Москве членов увидеться с *Трубецким* и узнать от него о положении и действиях Южного общества. Приехал в Киев, где пробыл менее двух суток, сообщил *Трубецкому* о намерении Якубовича, на что он отвечал, что знает уже о сем и что в непродолжительном времени намерен ехать в Петербург, причем обещался на возвратном пути увидеться с ним, *Нарышкиным*, в Москве, но не виделся. После сего при свидании с полковником Бурцовым разговор его, *Нарышкина*, был обыкновенный.

На очной ставке утвердили:

Подпоручик *Бестужев-Рюмин*, не допуская до очной ставки, отказался от своего показания.

Подпоручик *Бестужев-Рюмин*¹ Генерал-адъютант Чернышев // (л. 7)

№ 15 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] полковника *Нарышкина* показания ²:

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций, в каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

4

С которого времени и откуда // (л. 7 об.) заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Генерал-адъютант Чернышев

1

Честь имею уведомить, что я воспитывался в дому родительском; наставниками имел г[оспод] Геслера и Кастина, оба уроженцы германские.

¹ Показания подписаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Слова «г[осподина] полковника *Нарышкина* показания» написаны другим почерком и другими чернилами.

Занимался политическими и военными науками, исключительно же — политическою экономиесю, статистикою, историею.

Находясь в С.-Петербурге в 1818—1819 годах, проходил несколько частных курсов, как-то: политической экономии — у профессора Куницына, статистики — у профессора Германа, физики — у профессора Соловьева. В изучении политической экономии руководствовался сочинениями *Сея*, *Шторха*, *Сисмонди* и некоторых других. // (л. 8)

Свободный образ мыслей почерпнул из чтения новейших сочинений, некоторых французских и английских писателей; вообще от упражнения в политических науках и от обращения с людьми одинакового образа мыслей.

Полковник Нарышкин¹ // (л. 41)

№ 16 (15)

Показания о Нарышкине

Князь Трубецкой
на обор[оте] 13
лист[а]

на об[ороте] 48

Митьков² 9 ли[ст]

на обор[оте]
1 лист[а]

Кол[лежский] асес-
сор Пущин на
об[ороте] 12 ли[ста]

В 1823 году Пестель уведомил Никиту Муравьеву о намерении его приехать в С.-Петербург. Муравьев, увидевшись с прежде бывшими членами общества, положили, что необходимо надобно для узнания мыслей и состояния общества Пестеля показать ему что-нибудь, здесь образованное, и составили управу, назначив для переговоров его, Трубецкого, Никита Муравьева и князя Оболенского; другие ж члены были здесь тогда Митьков, Нарышкин и проч[ие].

Повторяя сие же показание, говорит, что тогда членов, вошедших в состав общества, было весьма мало: Тургенев и Митьков уехали в чужие края, Нарышкин вышел в армию; действительными членами были: Трубецкой, Муравьев, Оболенский и Рылеев и несколько вновь принятых.

Что в 1823 году в собрании у Пущина членов прежнего общества находился между прочими и Нарышкин. Тут положено было составить Думу для управления // (л. 41 об.) общества, и выбраны были в члены Думы князь Трубецкой, Никита Муравьев и князь Оболенский.

Что в бытность в 1825 году в Москве Никита Муравьев сказывал ему в присутствии Нарышкина и других, что Якубович имел намерение покуситься на жизнь покойного государя.

Что в 1825 году во время бытности в Москве князя Евгения Оболенского он, Пущин, рассуждая с ним о средствах действовать для общества в Москве, решились собрать прежних своих знакомых, которые по наблюдениям их принадлежали к обществу, и стараться возбудить некоторую деятельность. Назначили день, в

¹ Показания написаны М. М. Нарышкиным собственноручно.

² Далее зачеркнуто: «на».

на обор[оте] 18

Князь Евгений
Оболенский на
об[ороте] 7

Горсткин
на 7 стр[анице]

Кашкин на 1

Назимов на обо-
р[оте] 23 — на 25

на 26

Муханов — на 5

который собирались, и между прочими лицами был¹ и *Нарышкин*. Таким образом соединившись, составили управу под председательством Пущина. Но по отъезде Оболенского он, замечая недеятельность членов управы, которые все неоднократно // (л. 42) убеждали его в невозможности достижения предположенной обществом цели, решился составить из них союз под наименованием «Практическим», коего цель состояла в личном освобождении дворовых людей и крестьян.

Потом было собрание у Тучкова, где было рассуждаемо о возможности ввести в России конституцию. В сем собрании участвовал и *Нарышкин*. По сему показанию были даны Пущину очные ставки с Колошиным, Горсткиным, Кашкиным, Семеновым и Тучковым, но все оное отвергли, и Пущин согласился², что, может быть, оно несправедливо и сделано им ошибочно.

Что *Нарышкин* участвовал в выборе членов Думы и что он принадлежал к кругу убежденных (другие круги составляли союз соединенных или согласных). Убежденные были те, которые основали общество // (л. 42 об.) и имели право ревизовать Думу, требовать от нее отчета, и без их согласия Дума никакие решительные меры предпринять не могла. Сие подразумевалось единственно о членах присутствующих (но Тургенев, Пущин, Митьков и *Нарышкин* отсутствовали, и потому Дума никакого отчета не представляла, и никакого собрания по сему случаю не было).

Что единственное действие его или, лучше сказать, намерение в пользу общества (ежели можно назвать обществом собрание пяти или шести человек, где не было ничего общего) состояло в том, что пришли к нему Пущин, *Нарышкин*, Тучков и другие и сказали: «Мы к тебе приехали узнать, согласен ли ты на одну вещь, ежели и на это не согласишься, то должен признаться, что ты ведом предосудительно личною выгодой». Требовали от него освобождения дворовых людей, на что он согласился, и положено было сразу для исполнения сего³ пять лет.

Что в 1825 приехал в Москву князь Евгений Оболенский, который пригласил там находившихся членов // (л. 43) на совещание общества, в том числе и *Нарышкина*. После долгого разговора положено было обратить много строгости в приеме новых членов и не иначе тайны сей открывать, как людям с образованием, и избрали презусом Московского общества Пущина.

Что принят *Нарышкиным* в 1823 году, быв увлечен его мнениями и убеждениями, что свобода необходима России.

Нарышкин и *Пущин* искали всеми средствами делать истинное добро бедным, отыскивали их, помогали им и говорили всегда умеренно.

Что *Нарышкин* принадлежал к низшему разряду общества.

¹ Слово «был» вписано над строкой.

² Слово «согласился» написано вместо стертого.

³ Слова «для исполнения сего» вписаны над строкой.

Граф Мусин-
Пушкин — на 2

на 5

Поручик Титов

на 8

на обор[оте] 10

на об[ороте] 11

Никита Муравьев
на обор[оте] 9

Князь Волконский
2 пок[азание] на
об[ороте] 8 стр[а-
ницы]

Подполковник Под-
жисо на об[ороте]
29

Майор Лорер (в
деле Майбороды)
А. Муравьев
3 пок[азание] 13
пу[нкт]

Рылеев — на об[о-
роте] 7 и Кало-
шин 2 пок[азание]
5 пу[нкт]

Мат[вей] Муравьев-
Апостол

Он же

Что принят в общество Нарышкиным в исходе августа 1825 года в Москве, объяснивши ему, что число членов весьма значительно, что к оному принадлежит много знакомых и знатнейших особ в государстве.

Что Нарышкин поручил ему замечать людей, могущих вступить в общество, для управы, которую предполагалось учредить в Могилеве под председательством Титова. // (л. 43 об.)

Что принят в общество в Москве в 1824 году Нарышкиным. Граф Мусин-Пушкин сказывал ему, что¹ Нарышкин желает, чтобы они учредили в Могилеве по одной управе, но они решились учредить одну.

Нарышкин сообщил ему артикулы общества и в том числе, что вступающий² обязывается идти с своею командою, куда будет приказано.

Он же сообщил ему, что общество много лет уже существует и что много вельможей, занимавших или занимающих важные места, в оном участвуют.

Что общество³ лишилось⁴ Нарышкина, который перешел в армию.

Оболенский ему сказывал, что общество начало действовать успешнее, что в некоторых полках в нижних чинах довольно удачно вселили уже негодование по предмету взыскательности и, сколько припомнить может, назвал ему, Волконскому, как ревностных сочленов Нарышкина и Рылеева. // (л. 44)

Что Нарышкин участвовал в совещании у Пущина в 1823⁵, когда читали правила, извлеченные Поджием из литографированного листа, который дан был ему Никитою Муравьевым для пояснения и исполнения. Тогда избрали членами Думы Никиту Муравьева, князя Трубецкого и Оболенского.

Называет членом общества Нарышкина.

Тоже называет его⁶ членом.

Называют Нарышкина своим сочленом и первый показывает, что он присутствовал у Митькова⁷ в собрании членов, бывшем в 1823 году.

Сергей Муравьев и Бестужев-Рюмин объявили Нарышкину, что Южное общество непременно начнет свои действия в течение 1826 года и то, что оно решительно приняло намерение ввести республиканское правление. // (л. 44 об.)

В квартире у Рылеева читался план⁸ конституции⁹ Никиты Муравьева, причем между прочими находился

¹ Две строки от слов «Нарышкиным. Граф Мусин-Пушкин...» написаны вместо стертых слов.

² Слова «что вступающий» написаны вместо стертых.

³ Слово «общество» написано вместо стертого.

⁴ Слово «лишилось» написано над строкой вместо зачеркнутого «потеряло».

⁵ Слова «в 1823» вписаны над строкой.

⁶ Слово «его» вписано над строкой.

⁷ Фамилия вписана над строкой вместо зачеркнутой «Пущина».

⁸ Слово «план» вписано над строкой.

⁹ Ранее вместо слов «читался плач конституции» было написано: «читалась конституция».

и Нарышкин. Потом собирались у Митькова, а после у Нарышкина, тоже для чтения плана сей конституции. Один саперный офицер, тут же находившийся, восставал за то, что она была монархическая.

Нарышкина видел он один раз у князя Оболенского, но он так мало говорил, что настоящий его образ мыслей остался ему неизвестным (т. е. на счет принятия республиканского правления). Когда было собрание у Оболенского и Пестель рассуждал о временном правлении, то в оном присутствовал и Нарышкин. В сем собрании спорили князь Трубецкой и Муравьев противу Пестеля и разъехались, не положив ничего.

Нарышкин писал¹ письмо к Лореру через почту, что дела общества идут чрезмерно хорошо. // (л. 1 «г»)

№ 17 (0)²

О полковнике Тарутинского пехотного полка Нарышкине³

Нарышкин при первом допросе не сознался в принадлежности к тайному обществу, а во втором показал, что принят в члены Союза благоденствия в 1818 году Бурцовым. По преобразовании общества в 1821 году и отменении всех форм он узнал, что целью онного была перемена в образе правления.

В 1823 году Нарышкин участвовал в совещаниях общества, когда рассуждаемо было о восстановлении почти разрушившегося общества, составлена Дума для управления оным и избраны начальниками Никита Муравьев, князь Трубецкой и Оболенский, также в собраниях у Рылеева, где читан был план конституции // (л. 1 «г» об.) Никиты Муравьева.

В конце 1823 года, когда приезжал в С.-Петербург Пестель и предлагал о соединении Южного общества с Северным, Нарышкин находился в собраниях, в коих о сем было рассуждаемо и положено, что Северное общество будет действовать отдельно, ибо они не сошлись в мнениях о конституции: Северное стремилось к введению ограниченной монархии, а Южное желало республиканского правления; но чтобы Нарышкину сообщено было о намерениях истребить императорскую фамилию, того никто не показывает. Пестель говорит, что хотя во время переговоров о принятии // (л. 2) цели Южного общества ввести республику и о соединении обоих обществ Нарышкин был, но мнения его Пестель не слыхал, ибо Нарышкин в продолжение всего собрания молчал.

Князь Волконский показал, что Оболенский, говоря ему о успехах Северного общества, хвалился деятельностью двух членов: Рылеева и Нарышкина и жалел об отъезде на юг сего последнего; впрочем, присовокупил он, присутствие Нарышкина в Москве может быть полезно, ибо он учредит там управу. Однако там ничего им заведено не было, а в конце 1825 года, приняв Титова и Мусина-Пушкина, поручал // (л. 2 об.) им приготовиться к учреждению управы в Могилеве.

Нарышкин в 1825 году в бытность в Москве князя Евгения Оболенского участвовал в собрании членов, в коем положено было учредить управу под председательством коллежского асессора Пущина. Но по отъезде Оболенского управа сия обращена в Практический союз, имевший целью распространение просвещения, освобождение крестьян и дворовых людей и приобретение членов. По исследованию обнаружилось, что союз сей рушился при самом начале,

¹ Далее зачеркнуто: «также».

² Внизу листа пометы чернилами: «№ 39», «Читана 5 июня 1826».

³ Ниже на полях помета карандашом: «№ 64».

но что некоторые из бывших в Москве членов съезжались друг к другу только для // (л. 3) препровождения времени, причем иногда говорили о политических газетных новостях.

Северная дума, открыв замыслы Якубовича покуситься на жизнь покойного государя, положила сообщить о том главным членам, бывшим в Москве. Вследствие сего Никита Муравьев, по осени в 1825 году отправясь в Москву, объявил о том между прочими тамошними членами и Нарышкину. Но он, гнушаясь таким злодеянием, убеждал Пущина, отправлявшегося в С.-Петербург, всеми мерами сему воспротивиться, а сам, ехавши в Крым, спешил увидеться в Киеве с князем // (л. 3 об.) Трубецким, который сказал ему, что для оставления сего замысла он нарочно отправится в С.-Петербург. Пущин утвердил справедливость означенных слов Нарышкина, а Трубецкой по приезде в С.-Петербург нашел, что Якубович отложил свое намерение.

Вследствие показания Матвея Муравьева-Апостола, что Бестужев-Рюмин открыл Нарышкину намерение Южного общества начать действия в течение 1826 года и ввести в России республиканское правление, но что Нарышкин был против того и другого, Бестужев-Рюмин, будучи спрошен, показал, что о том с Нарышкином // (л. 4) не говорил. Сие подтвердили и сам Нарышкин.

Намерение с.-петербургских членов воспользоваться отречением государя цесаревича Нарышкин узнал только из письма Пущина к Семенову в тот самый день, когда уже известно было в Москве о происшествии 14 декабря.

На вопрос, что Муханов, рассказывая у Митькова о происшествии 14 декабря, произнес: «Ужасно! Если все они (разумея взятых под арест) погибнут, чтобы помешать сему и отомстить за них, он знает нескольких человек, готовых убить ныне царствующего государя, и что сам он // (л. 4 об.) готов убить его», — Нарышкин отвечал, что приехав к Митькову, встретился там с Мухановым, который, рассказывая ему о происшествии 14 декабря, заключил: «Как жаль, что сии несчастные погибнут и что нет средства им помочь». Нарышкин, с своей стороны, также соболезновал о их участии, изъясняя мнение свое, что всякое действие для них будет вредно и пагубно. Муханов прибавил: «По крайней мере, вместо того, чтобы терять время в словах, надобно поспешить уведомить о случившемся членов Южного общества, дабы они не обнаружились, ибо там есть люди // (л. 5) решительные, которые готовы все предпринять для спасения сих несчастных». Нарышкин против сего сделал возражение, и тем разговор прекратился; более сего от Муханова он ничего не слыхал.

Сие подтверждается показаниями самого Муханова и Митькова, а Якушин, который первый открыл о дерзких словах Муханова, пояснил, что они были следствием горячего разговора, а не замысла, и что Муханов в словах весьма невоздержан.

Показание
Евгения
Оболенского

Нарышкин принадлежал к кругу убежденных, т. е. к высшему классу членов, // (л. 5 об.) из коих выбирались в Думу или в правители общества. Убежденные имели право требовать от Думы отчет и поверять ее действия.

Правитель дел Боровков

выяснения осведомленности Муравьева о нескольких планах цареубийства. Муравьев признался, что знал о предполагавшемся покушении в Белом зале (док. № 5/5).

Через несколько дней Муравьев направил Комитету отдельное показание, в котором стремился доказать умеренность взглядов своего брата Никиты, его отход от тайного общества (док. № 6/6). 15 мая 1826 г. Муравьев написал письмо Николаю I, прося помиловать старшего брата и «обратить весь... гнев» на одного него¹⁵⁶.

Особенностью дела А. М. Муравьева является отсутствие в нем формулярного списка о службе.

А. М. Муравьев, отнесенный к четвертому разряду, был осужден за то, что «знал об умысле на цареубийство и участвовал в умысле бунта принятием поручений и привлечением товарищ»¹⁵⁷. Верховный уголовный суд приговорил его к лишению чинов и дворянства и к ссылке на каторжные работы на 12 лет. Согласно указу 22 августа 1826 г. срок каторги был сокращен до 8 лет с дальнейшим поселением его в Сибири¹⁵⁸.

Следственное дело А. М. Муравьева хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 370. Согласно современной нумерации в деле 33 листа, заполненных текстом. Сохранилась также нумерация, проставленная надворным советником Ивановским при оформлении дела. Он учел в деле 25 листов. Документ № 9/0 был вшил в дело позднее и имел свою внутреннюю нумерацию, проставленную карандашом (лл. 1—5).

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. М. Муравьева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 370:

1. Дело № 359, Г. С. Батенькова, л. 71 (показание от 12 января 1826 г.); см. наст. том, стр. 56.
2. Дело № 136, Г. Д. Колокольцева, л. 3—3 об. (показание от 9 мая 1826 г.).
3. Дело № 84, А. С. Горожанского, лл. 20—21 (протокол очной ставки от 12 мая 1826 г.).
4. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 247 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ М. М. НАРЫШКИНА

Об участии в тайном обществе полковника Тарутинского пехотного полка Михаила Михайловича Нарышкина стало известно в самом начале следствия. Впервые его имя было упомянуто в показаниях доносчика Майдороды при расследовании в Тульчине, и главнокомандующий I армией граф Сакен приказал его арестовать¹⁵⁹. 26 декабря 1825 г. Следственный комитет после чтения показаний К. Ф. Рылеева и С. П. Трубецкого также принял решение об аресте М. М. Нарышкина¹⁶⁰. 8 января 1826 г. он был привезен из Юрьева-Польского в Петербург и после допроса во дворце отправлен в Петропавловскую крепость с запиской Николая I: «Присылаемого [полковника] Нарышкина посадить по усмотрению, где удобнее»¹⁶¹. Он был заключен в «арестантский каземат № 16», в куртину между бастионами Екатерины I и Трубецкого «с наблюдением, чтобы он ни с кем никакого сношения иметь не мог»¹⁶². На допросе у Левашова Нарышкин отказался признать себя членом тайного общества (док. № 3/1).

К 20 января в Комитете имелись уже значительные сведения о Нарышкине: 23 декабря С. П. Трубецкой признался, что просил Нарышкина при встрече в Киеве узнать о делах Южного общества и особенно о позиции П. И. Пестеля¹⁶³. К. Ф. Рылеев, Е. П. Оболенский, Н. М. Муравьев называли Нарышкина среди старых и активных членов¹⁶⁴. И. И. Пущин упоминал имя Нарышкина среди учредителей Московской управы Северного общества и Практического союза¹⁶⁵. 15 января В. А. Мусин-Пушкин был вынужден дать показания о своем

¹⁵⁶ Декабрист А. М. Муравьев. Записки. Pg., 1922, с. 6.

¹⁵⁷ Декабристы и тайные общества в России, с. 90.

¹⁵⁸ Восстание декабристов, т. VIII, с. 133.

¹⁵⁹ Восстание декабристов, т. IV, с. 39; ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 3, л. 74.

¹⁶⁰ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 23 об.

¹⁶¹ Щеголев П. Е. Указ. соч., с. 271.

¹⁶² ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, лл. 205, 316.

¹⁶³ Восстание декабристов, т. I, с. 17.

¹⁶⁴ Там же, с. 157, 240, 300.

¹⁶⁵ Там же, т. II, с. 214—215.

приеме в общество Нарышкиным, о данном им поручении организовать в Могилеве управу тайного общества¹⁶⁶.

На основании некоторых из этих сведений, а также и других ставших известными Комитету фактов о деятельности Нарышкина по тайному обществу он был допрошен Следственным комитетом 21 января 1826 г. (док. № 4/3, 5/4)¹⁶⁷.

17 марта 1826 г. следователи зафиксировали в журналах заседаний Комитета показания поручика Титова, который «сознался, что был принят в общество полковником Нарышкиным»¹⁶⁸.

Вопросы, адресованные Нарышкину 18 марта, касались существования в Измайловском полку отделения Союза благоденствия (док. № 6/5).

Вновь Нарышкин был допрошен в Комитете 1 апреля 1826 г. В большом количестве вопросов следователи стремились «уточнить» некоторые сведения о «вине» М. М. Нарышкина, полученные в январе — марте 1826 г. Нарышкин был вынужден признать свое участие в совещаниях членов Северного общества в 1824 г. во время переговоров с Пестелем (док. № 8/7, 9/8). Однако это показание Нарышкина было охарактеризовано Комитетом как «не раскрывающее новых обстоятельств»¹⁶⁹.

Вопросы, направленные Нарышкину 12 апреля 1826 г., касались принципов построения тайного общества, и ответы на них также были расценены как «ничего нового не заключающие»¹⁷⁰ (док. № 10/9, 11/10).

Последней фазой следствия по делу Нарышкина было выяснение обстоятельств, связанных с показанием М. И. Муравьева-Апостола от 10 апреля 1826 г. Он признался, что при встрече С. И. Муравьева-Апостола и М. П. Бестужева-Рюмина в Киеве с Нарышкиным, они информировали последнего о принятом ими решении поднять восстание в 1826 г. и о намерении Южного общества ввести республиканское правление¹⁷¹. Допрошенные вновь 30 апреля М. И. Муравьев-Апостол и 8 мая М. П. Бестужев-Рюмин подтвердили этот разговор (док. № 12/11, 13/12). Затем была дана очная ставка Бестужеву-Рюмину с Нарышкиным. Протокол ее в деле Нарышкина свидетельствует, что Бестужев-Рюмин отказался от своих показаний, не допуская до очной ставки (док. № 14/13). Однако в журналах заседаний Следственного комитета отмечено, что очная ставка не состоялась, но Бестужев-Рюмин по-прежнему был «уверен», что он сообщил в 1825 г. Нарышкину «о решительном намерении южных членов начать действия в 1826 году»¹⁷².

Следует отметить, что далеко не все сведения о деятельности Нарышкина в тайном обществе, полученные в процессе следствия, были «проверены» в вопросах, адресованных непосредственно ему. Многие факты, собранные Комитетом, были приведены только в стандартной «выписке из показаний» о Нарышкине, а некоторые не попали туда совсем. Например: показание Бестужева-Рюмина от 12 февраля 1826 г. о надеждах Южного общества «на Тарутинский полк, ибо в оном был полковник Нарышкин»¹⁷³, показание С. М. Семенова от 2 апреля о том, что Нарышкин в декабре 1825 г. «выпросил» у Семенова письмо И. И. Пущина о готовящемся в Петербурге восстании для передачи Михаилу Орлову¹⁷⁴, показание М. А. Назимова от 8 марта 1826 г. в частых «рассуждениях» Нарышкина о возможностях введения конституции, воспользовавшись смертью царя или «в случае внезапного при жизни его восстания», о надеждах Нарышкина «на войско, на помещичьих крестьян»¹⁷⁵.

М. М. Нарышкин был осужден по четвертому разряду за то, что «знал об умысле на цареубийство и участвовал... принятием в тайное общество членов»¹⁷⁶. Его приговорили к лишению чинов и дворянства и к ссылке на каторгу на 12 лет. По указу 22 августа 1826 г. срок каторговых работ был сокращен до 8 лет с дальнейшим поселением его в Сибири¹⁷⁷.

¹⁶⁶ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 61, лл. 6—9.

¹⁶⁷ Там же, д. 26, л. 91 об.

¹⁶⁸ Там же, л. 270.

¹⁶⁹ Там же, л. 349 об.

¹⁷⁰ Там же, л. 376 об.

¹⁷¹ Восстание декабристов, т. IX, с. 255.

¹⁷² ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 491.

¹⁷³ Восстание декабристов, т. IX, с. 83.

¹⁷⁴ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 67, л. 44.

¹⁷⁵ Там же, д. 386, л. 32 об.

¹⁷⁶ Декабристы и тайные общества в России, с. 90.

¹⁷⁷ Восстание декабристов, т. VIII, с. 135.

Следственное дело М. М. Нарышкина хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 371. Согласно современной нумерации в деле 48 листов, заполненных текстом. Сохранилась также нумерация, проставленная надворным советником Ивановским при формировании дела. Она ушла в нем 38 листов. Листы описи и док. № 17/0 не были пронумерованы Ивановским. Док. № 17/0 был вшият перед л. 1 нумерации Ивановского и имел собственную внутреннюю нумерацию, проставленную карандашом (лл. 1—5).

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания М. М. Нарышкина по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 371:

1. Дело № 65, П. И. Колошина, л. 13 (показание от 12 января 1826 г.).
2. Дело № 356, П. А. Муханова, л. 15—15 об. (показание от 4 февраля 1826 г.), см. «Восстание декабристов», т. III, с. 146.
3. Дело № 66, Г. А. Перетца, л. 13 (показание от 11 февраля 1826 г.).
4. Дело № 115, А. В. Капниста, л. 18 (показание от 14 февраля 1826 г.).
5. Дело № 187, Н. П. Воейкова, л. 11 (показание от 15 февраля 1826 г.).
6. Дело № 252, В. А. Глинки, л. 4 (показание от 19 февраля 1826 г.).
7. Дело № 208, М. Ф. Голицына, л. 16 (показание от 21 февраля 1826 г.).
8. Дело № 133, Н. В. Путяты, л. 10 (показание от 25 февраля 1826 г.).
9. Дело № 386, М. А. Назимова, л. 16 (показание от 2 марта 1826 г.).
10. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 24—24 об. (показание от 3 марта 1826 г.).
11. Дело № 356, П. А. Муханова, лл. 43—44 об. (показание от 3 марта 1826 г.); см.: «Восстание декабристов», т. III, с. 165—166.
12. Дело № 66, Г. А. Перетца, л. 68 (показание от 12 марта 1826 г.).
13. Дело № 198, Н. Д. Синявина, А. Н. Ронова, л. 6 (показание от 14 марта 1826 г.).
14. Дело № 67, С. М. Семенова, лл. 16—17 об. (показание от 16 марта 1826 г.).
15. Дело № 253, С. Н. Бегичева, л. 8 (показание от 18 марта 1826 г.).
16. Дело № 67, С. М. Семенова, л. 24—24 об. (протокол очной ставки от 22 марта 1826 г.).
17. Дело № 135, Гвоздева, А. А. Жемчужникова, Ф. Л. Бреверна, л. 4—4 об. (показание от 27 марта 1826 г.).
18. Дело № 172, А. А. Тучкова, л. 24 (показание от 4 апреля 1826 г.).
19. Дело № 240, В. Д. Вальховского, л. 9—9 об. (показание от 9 мая 1826 г.).
20. Дело № 346, И. И. Пущина, л. 44 (показание от 16 мая 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. II, с. 231.
21. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 89 (показание без даты).
22. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 194 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА А. Ф. БРИГГЕНА

Впервые имя Александра Федоровича Бриггена как участника тайной организации было названо в показаниях С. П. Трубецкого, рассмотренных в Комитете 28 декабря 1825 г.¹⁷⁸ Распоряжение об аресте Бриггена последовало 12 января 1826 г., а 17 января он был доставлен из имения своего тестя М. П. Миклашевского — с. Понуровка Стародубского у. Черниговской губ.— в Петербург¹⁷⁹. 18 января 1826 г. Бригген был заключен в Петропавловскую крепость¹⁸⁰.

В показаниях, данных генерал-адъютанту В. В. Левашову 27 января 1826 г., Бригген сознался лишь в том, что в 1817 или в 1818 г. состоял членом Союза благоденствия, от которого вскоре отошел (док. № 3/2).

28 января 1826 г. Комитет задал Бриггену широкий круг вопросов относительно его связей с Южным обществом, его участия в Северном обществе и знакомства с программой и планами общества, в частности, с организацией покушения на царя и выступления 14 декабря 1825 г. В ответах Бригген сообщил подробные сведения о целях, структуре и членах Союза благоден-

¹⁷⁸ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 30.

¹⁷⁹ Там же, д. 31, лл. 55, 60.

¹⁸⁰ Щеголев П. Е. Указ. соч., с. 273.